

Зверь [Анкра] был так быстр, что почти пролетел мимо него. Тупой зверь, вероятно, подумал, что он убежал на восток, высокие деревья легко могли заслонить обзор.

Не было ни хрюканья, ни истошного крика, когда рапира Тома мелькнула в воздухе, вся сила его правой руки и большая часть веса тела были направлены на этот единственный удар.

Рапира пробила брюхо зверя [Анкра] и вышла с другой стороны. Вес зверя был небольшим, что позволило Тому на секунду удержать его в воздухе, отчего рана еще больше углубилась под действием силы тяжести.

Затем шея зверя повернулась в сторону Тома, его полные ненависти глаза-бусинки и открывшаяся пасть.

Том вдруг вспомнил, почему он так и не решился вступить с этим зверем в честный бой: вокруг его пасти начало разгораться оранжевое свечение.

Бросив рапиру, Том бросился бежать от зверя. Но как бы ни изменилась его решительность, он все еще оставался необученным бойцом и в конце концов споткнулся, упав плашмя на землю.

Почувствовав, как позади него поднимается температура, он в отчаянии бросился вперед, вцепился руками в кору дерева и, используя всю свою силу, метнулся по его изгибу.

Наконец зверь [Анкра] выпустил поток пламени. Это было похоже на то, как Том представляет себе огнемёт, только он никогда не видел и не слышал его в действии.

Он вскрикнул, когда его правую ногу охватило жгучее чувство, как будто куча муравьев быстро поедала его кожу. Укрывшись за изгибом дерева, он принялся похлопывать себя по правой ноге, а когда это не помогло, начал энергично кататься взад-вперед по высокой траве.

Похвалив свою удачу за то, что трава не была легко воспламеняемой, Том поспешно поднялся на ноги, искренне надеясь, что сможет идти.

"Спасибо", - прошептал Том под нос, ни к кому особенно не обращаясь, когда посмотрел вниз. Его нога, по крайней мере видимая ее часть, была немного обожжена, а подошва правой кроссовки, которая, по его мнению, приняла на себя основную силу удара, была немного изуродована.

В остальном, впрочем, он сможет ходить нормально.

Хотя он пока не решался покинуть дерево, встреча с зверем [Анкра] немного выбила его из колеи. Он был безмерно благодарен за свое решение не вступать со зверем в открытый бой.

Но что теперь? Часть его души хотела сбежать с места происшествия, но... его рапира была единственной вещью, которая помогала ему выжить. Он не мог бросить ее.

[Вы успешно убили зверя Анкра 1-го уровня! Пожалуйста, подойдите к туше, чтобы получить награду!]

Что ж, это было неожиданно.

Пятнадцатью минутами ранее....

Улыбка на лице бородатого мужчины исчезла, как только портал закрылся, сменившись спокойным, уравновешенным выражением лица.

Он солгал Томасу. Почти обо всем.

Прежде всего, он не был пешкой [Божественной системы], как он утверждал. Он был [Вестником]. И, по правде говоря, карта души [Редкая] в его глазах не производила никакого впечатления.

Она была немного лучше мусора, но все равно не имела значения в его глазах. Он все еще исполнял долг, возложенный [Божественной системой], но это не было каким-то святым заданием, которое его интересовало.

Он взялся за [Квест] по прихоти. Охраняя печать царства так долго, как он это делал, у него было мало моментов, когда он мог выпустить пар. Даже сейчас его прикрывал другой [Вестник], чтобы дать ему краткую передышку, всего лишь год отдыха.

Честно говоря, он не слишком серьезно относился к этому заданию, но было предсказано, что "Земля" содержит несколько потенциальных соответствий. Другие [Вестники] рассказывали ему об этой планете, чудесной стране в самом отдаленном секторе вселенной - воистину, отличное место для отдыха.

Если бы они только знали, какие ужасы такие [Вестники], как он, держат в узде, пока наслаждаются своими ничтожными, смертными жизнями.

По правде говоря, каждый истинный житель Артезии при рождении получал [Карту души] - проявление своей души, облеченное в форму. Большинство рождалось с [Обычными] картами души, поэтому [Редкая] карта души все равно впечатляла, но это не было достаточной причиной для перемещения герольда.

Но даже если человек родился с [Обычной] картой души, это не означало, что его жизнь будет посредственной, вовсе не обязательно. Ведь карту души можно было [повесить], выполняя [квесты], убивая [монстров] и [выполняя] подвиги.

Благородные кланы и древние секты также открыли методы передачи [Карт души] из поколения в поколение, благодаря чему одна и та же мощная [Карта души] может передаваться из поколения в поколение, хотя и с обнуленным уровнем.

Когда житель Артезии умирает, его душа отделяется от его [Карты души], оставляя после себя [Карту], которую может использовать любой человек, обладающий соответствующими требованиями, хотя и после обнуления. Карту [Души] невозможно уничтожить, даже самую слабую, поскольку она никогда не существует в физическом мире. Однако если у человека не было желания использовать эту карту, он мог [Скормить] ее [Карте Души] и увеличить свою собственную силу.

В прошлом это приводило к кровопролитным войнам, но после определенной силы более слабые карты переставали влиять на более сильные [Карты души]. Он не соврал насчет некоторых деталей, ведь [Карта души] действительно была фрагментом божественности - маленьким, незначительным в большинстве случаев, но именно [Божественная система] наделила этой силой всех жителей Артезии.

Бородатый мужчина играл с колодой в руках, бродя по улицам японского города Сибуя. Точнее, по той самой улице, где тридцать с лишним минут назад Том застрелил вооруженного убийцу.

На месте трупы все еще оставалась лужа крови, что заставило бородатого мужчину усмехнуться, прежде чем он обернулся.

Колода, которую он держал в руках, не была обычной. Все это были [Мутировавшие карты], карты, которые даже [Божественная система] не могла точно оценить. Божественная искра в них мутировала со временем, что означало, что это были одни из самых старых карт, появившихся в те времена, когда еще не родился [Вестник].

Мутировавшие карты выбирали своего владельца. Даже [Божественная система] не имела на них никакого влияния. Без признания карты никто не мог их использовать. Конечно, если бы [Вестник] действительно постарался, он мог бы повредить одну из слабых, но это не только вызвало бы враждебность со стороны [Божественной системы], но и не имело никаких причин для этого.

Когда Том достигнет другого уровня, о нем позаботятся. Хотя и под пристальным наблюдением. Они будут наблюдать за ним, следить за ним и внимательно следить за тем, чтобы он не отклонялся от известных способностей его [Карты].

А когда его жизнь подойдет к концу, Карта станет собственностью [Королевства Сирлор], победителя Джекпота этого десятилетия. Возможно, его истинная способность будет оценена как более высокая, и Королевство будет в восторге, а может быть, завтра оно убьет Тома... этого нельзя было знать.

За эти годы были открыты сотни таких мутировавших [Карт Души], и ни разу они не перешли в

ранг [Эпических].

А это, признаться, стоило внимания [Вестника]. Невиданная доселе [Эпическая] карта души могла бы стать лучшим подарком для потомка, козырем, о глубине которого не знал никто, кроме самого пользователя.

Черт, да он и сам мог бы найти ей применение.

Конечно, никто, даже [Вестник], в самых смелых мечтах не мог поверить, что карта [Эфемерная], единственная карта, которой мечтала обладать вся Артезия, имеет наглость прятаться прямо у них под носом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87372/2806276>